

НАШ КРАЙ

ПРИМЕТЫ, ОБЫЧАИ И ОБРЯДЫ КОМИ-ПЕРМЯКОВ ПРИ УСТРОЙСТВЕ ПОДВОРЬЯ

Чисто этнического, оригинального коми-пермяцкого двора наука не знает, и каким он был в доисторическое время, можно лишь догадываться.

Еще до нашей эры в Прикамье стали появляться селища и городища, внутри которых были керку (изба, дом) и скотские загоны. В самом начале новой эры предки коми-пермяков уже выращивали злаки, занимались ремеслами, и каждый увтыр (род) имел не только жилье, но и хозяйственные постройки. Возможно, в тот период и появилось в пермских языках слово «горт» — жилище, дом, место жительства. Оно, думается, произошло от «гор» — очаг, каменка, печь. Со словом «горт» в Прикамье известны десятки топонимов.

Неким подобием двора, возможно, был «кар» (место жилья, городище, обиталище). Допустимо, что слово «кар» в свою очередь породило слово «картá» (хлев, ограда, двор).

Наши предки были хорошими словотворцами, умудренными житейским опытом людьми и в то же время наивными философами и фантазерами.

Уже много раз было говорено о большой духовности древних людей, которые так сильно преуспели в своем художественном литье. А были ли у них зодчие, творения которых украшали их горты и кары, керку и другие постройки?

Конечно, были. Керку и даже чом (чум, тшамья — пристрой, кладовка) имели кой-какие украшения, о чем свидетельствуют дошедшие до наших дней резные охлупни и концы стропил на крышах построек, а также деревянные идолы, стоявшие в чудских кумирнях вплоть до середины нашего тысячелетия.

Как и в любом деле, коми-пермяк при строительстве надеялся на покровительство добрых духов и старался их, как и злых духов, умилостивить. Он трепетал перед могущественными силами природы, но, страшась неведомых явлений, искал защиты у той же природы.

С земной природой и Космосом нас связывает очень многое. Организм человека испытывает импульсы или постоянно действующие энергетические силы, исходящие от Солнца и его спутников, видимых и невидимых звезд и туманностей. Язычник все это тоже испытывал на

себе, ощущая их положительное и отрицательное воздействие, и делал должные выводы.

Но вернемся к строительству и на осколках стариных обрядов, примет и обычаев попытаемся обозначить круг чувствований и верований языческого коми-пермяка, его миропонимание, его умозаключения.

Выбор места для поселения. Горты и кары, как правило, располагались на сухой возвышенности, вблизи рек и родников. Такой участок у коми-пермяков называется «шонді морос» (дословно — грудь солнца). Такое расположение имеют древние поселения Кудымкар, Дойкар, Мечкор, Дзугыркар, Курэгкар, Пешнигорт, Чинагорт, Мэдгорт и другие — в округе; Шудякор, Зуйкар, Чивулькар — у зюздинцев; Искор, Вильгорт, Редикар — в Чердынском районе. Можно предположить, что в этих случаях коми-пермяк свое поселение отдавал под покровительство Солнца, одного из влиятельнейших после бога Ена божеств.

В начале этого тысячелетия поселения были малыми, насчитывали два-три жилища. Например, Шудякорское городище, построенное зюздинскими коми-пермяками, имело всего два жилых помещения.

Я не видел раскопки Кудымкарского и Анюшкарского городищ, но, по отчетам археологов, они мало чем отличались от верхне-камских. Места под горты и кары, очевидно, выбирали памы (вожди) и камы (знахари, колдуны или люди вроде сибирских шаманов), руководствуясь заветами родоначальников, требованиями поверьй рода и местными обстоятельствами. Конечно, и те знатоки жизни земной и поднебесной не всегда могли найти удачное место для поселения рода. Об этом говорит одна из чердынских легенд: «Были братья Кам и Пыс. Кам, старший брат, выбрал места для обоих поселений, и братья поставили избы. Пыс подумал: «Если наскочит враг, он разорит мой дом», — и оградил его. Кам подумал: «Если наскочит враг, мне Бог поможет», — и дом оставил без ограждения».

По преданиям, Камгорт (Камкар) был разорен сибирскими племенами, а Пыскор остался невредим.

Понятно, Кам — не простой смертный, но и он пренебрег старыми заветами рода, за что и был наказан — к такому выводу подводит легенда. И еще: на Бога надейся, а сам не плошай.

Люди испокон веку придумывали защитные, оградительные заговоры, обряды и другие действия от видимых и невидимых врагов. Так, если посадить на шест изображения тотемного животного и выставить его у въезда в поселение, значит, люди будут жить спокойно. Таким образом, появились и долго пребывали в деревнях сидящие на кольях гуси-лебеди, журавли и сторожа-бабашорихи. Или вот такой обычай: въездные деревенские ворота открывались только наружу. Зачем бы это? Оказывается, это важно: открывая ворота, мы отталкиваем от деревни всякую погань — невидимые отрицательные силы. И, вероятно, немаловажное значение имело число семь: ворота или заворы должны быть о семи жердях. И в фольклоре это число, как счастливое или магическое, встречается не однажды (семь сыновей и семь дочерей у Зарани и Перы, семеро детей у Зюзди).

«КУЛЬТ ПРЕДКОВ» В НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЕ
КОМИ-ПЕРМЯКОВ

У коми-пермяков в конце XIX в. можно отметить сохранение некоторых традиционных верований и обрядов, связанных с потусторонним миром. Доказательством этому является трактовка пермяками причин и способов лечения болезней людей и домашних животных. По их представлениям, сложившемуся в этот исторический период мировоззрению, эти болезни как кара (сильное наказание) насылаются «древними людьми» (1) либо духами умерших родственников, или святыми из церквей и часовен.

Рассмотрим все три вышеперечисленные первопричины, вызывающие наказание в виде болезни у людей и домашних животных, в отдельности.

Древние люди (важ отир). В народной этимологии это древний, то есть очень старый, народ. Ими коми-пермяки называют какое-то древнее население Верхнего Прикамья, которое исчезло якобы с появлением «нового» (виль) – пермяцкого народа. Старый (важ отир) называют также «иным», «прежним», «неверующим» народом, «антихристами», «жидовлянами» и чаще всего «чудью» (чуть, чуккэй, чудскэй) (2). Древним, а вернее их душам, приписывается сверхъестественная способность напускать «наказание» – «мыж» (порчу, кару) на живых, которые их забывают, не чтят или каким-либо способом оскорбляют. При неожиданной болезни, каком-нибудь несчастье у семьи (заболела поясница, глаза, руки, ноги, потерялся или мрет скот), чаще всего обвинялись древние, чудь. «Старые покарали» (важжес мыжийисэ) – объяснял беду коми-пермяк и шел к знахарю (3).

Умершие родственники. И. Н. Смирнов в своем труде «Пермяки» хорошо раскрывает сущность наказания со стороны умерших родственников: «...Покойник, по пермяцким верованиям, не разрывает связи с живыми. За пропитание, которое они ему доставляют, он охраняет их интересы, бережет домашнюю скотину. Но делает это до тех пор, пока родные его не забывают. Забывчивым усопший напоминает о себе щипками, после которых на теле остаются синие пятна».

Если родные и после таких упоминаний продолжают не обращать внимания на него, то покойник может покарать – наслать на своих потомков болезни или падеж скота. Эта кара называется также словом «мыж» (4).

Третьей причиной болезней, по представлениям пермяков, может быть наказание со стороны святых. Они также насылают болезни на людей и на скот за их забывчивость и непочитание. Носит все то же название «мыж».

Таким образом, «древние» (чудь), умершие родственники, а также святые добивались от людей, по существующим традиционным верованиям и обрядам, совершения определенных жертвоприношений в виде поминок, молебнов, подаяний мяса домашних животных и т. д. В этом заключается смысл умилостивления их гнева, их кары.

Далее рассмотрим более детальный ход диагностики болезней и виды рекомендуемых способов излечения при помощи обряда «черэшлан».

Исследователи В. Хлопов (5), Н. Рогов (6), И. Смирнов (7), Н. Добротворский (8), В. Янович (9), Я. Камасинский (10), В. Вишневский (11), В. Налимов (12), А. Сидоров (13), Л. Грибова (14), Н. Конаков (15), И. Ильина (16) в разный период времени касались темы связи пермяков с потусторонним миром, отражения «культа предков», а также вопросов выполнения людьми определенных жертв, с целью снятия с себя гнева со стороны душ умерших родственников, святых и чуди. Они дали описание некоторых характерных черт самого обряда «черэшлан», определенные детали. Проанализировав и обобщив все вышеперечисленные сведения исследователей, а также собственные полевые материалы, на мой взгляд, вырисовываются нижеследующие характерные аспекты рассматриваемого обряда.

Итак, первая и главная задача пораженного болезнью человека — узнать кто его наказал «мыжийис» (сглазил, испортил, наслал кару). Как было уже отмечено, это могли быть «древние» (чудь), умершие родственники до седьмого колена (17), а также святые. Также было важно узнать, какое жертвоприношение надо совершить, чтобы снять с себя кару наказавшего или наказавших и поправиться.

Занимались выяснением этих фактов, как правило, особенные знахари-гадальщицы, которых называют «черэшланницы», от названия обряда «черэшлан» (от коми-пермяцких слов «чер» (топор) и «эшлыны» (вешать). «Черэшланницы» пользовались большим авторитетом у коми-пермяков. Это подтверждает и В. П. Налимов в своих трудах. Он по этому поводу отмечает: «...У пермяков, в случае болезни избегают врачей, а предпочитают обращаться к своим знахарям или старухам. При самых же опасных и трудных болезнях, когда обыкновенные средства знахаря уже не помогают, они прибегают к последнему средству — делают (вешают) «черэшлан». Делают гадание, посредством которого узнают, что надо делать больному, чтобы избавиться от своего недуга» (18).

Суть гадания сводится к следующему. Знахарка-«черэшланница» кладет в тряпочку хмель, соль, медные копейки, огарок восковой церковной свечи. Завязывает тряпницу, обводит ею больное место у заболевшего или его самого три раза по солнцу. После этого узелок в тряпице кладется на божницу (красный угол) за иконы на трое суток. В эти дни заболевший старается запомнить сны, которые могут помочь